

YANKOVSKIY Vitaliy Valentinovich, *Master of Regional Studies, Director of Russian Center for Education and Science, Taras Shevchenko Transnistria State University (128, October 25 St, Tiraspol, Transnistria, 3300; russiacenter@spsu.ru)*

10 YEARS OF THE REFERENDUM IN TRANSNISTRIA: CHALLENGES OF 2006 AS THE FACTORS OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY

Abstract. *The foundation of Pridnestrovian Moldavian Republic (Transnistria) was proclaimed in 1990 at the nation-wide referendum. At that time, internationally minded and citizenly active population of the region came out against aggressive nationalism, unification with Romania and ban on use of Russian language, which was dominating in the region. The author traces the history of Transnistria. The end of 1980s was the time of collision of two identities: one had in its basis the Moldavian-Romanian language policy (Kishinev), the other one – the pro-Russian policy (Tiraspol). Transnistria found itself under permanent economic and political pressure imposed by Moldova, with Ukraine joining to this blockade. Transnistrian civil society reacted to these activities of Moldovan and Ukrainian authorities by consolidating itself. Civil identity of Transnistrians, forming in the atmosphere of external challenges and threats, became fundamental for viability of Transnistria. In 2006 at a regular referendum, Transnistrians defined the geopolitical vector of their country's development – to be together with Russia.*

Although the international community did not recognize the results of the referendum, it was extremely important for internal consolidation of society, as well as for the recognition by the population of its united civil identity.

Keywords: *Transnistria, unrecognized state, referendum, civil identity, Transnistrians*

ТАРЧЕНКО Вера Сергеевна – аспирант кафедры теоретической и специальной социологии, старший преподаватель Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; vs.tarchenko@mpgu.edu)

ОТКАЗ ОТ НОВОРОЖДЕННОГО КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО МАТЕРИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена поиску эффективных подходов к изучению проблемы отказа от новорожденного. Автор предполагает, что для исследования можно использовать опыт и методы, накопленные в рамках изучения девиантного материнского поведения. Рассмотрены такие подходы, как теория структурного функционализма (анализ семейных дисфункций), теория социализации, ролевая теория, бихевиоризм, теория рационального выбора. Все указанные выше подходы позволили описать явление отказа от новорожденного. Это подтверждает правильность отнесения данного явления к классу явлений девиантного материнского поведения.*

Ключевые слова: *отказ от новорожденного, девиантное материнское поведение, теория структурного функционализма (анализ семейных дисфункций), теория социализации, ролевая теория, бихевиоризм, теория рационального выбора*

Отказ матери от своего новорожденного ребенка является предметом дискуссий в научной литературе, посвященной проблемам семьи, детства, социальной и демографической политики страны. В рамках программы «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» президент РФ В. Путин обозначил задачу внедрения профилактики отказов от новорожденных с целью реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Одним из ожидаемых результатов является сокращение числа детей, остающихся без попечения родителей.

Обратимся к статистике. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2011 г. составило 654,4 тыс. чел. (2,6% детского населения). По данным Ассоциации профилактики отказов от новорожденных, 82% из них стали социальными сиротами вследствие лишения родителей родительских прав (536,6 тыс. детей), от каждого 10-го ребенка родители отказались при рождении. По официальным предварительным данным субъектов федерации число детей, от которых матери отказались при рождении, на 2013 г. составляет 5 757¹.

Именно поэтому автор принял решение провести серию социологических исследований с целью выявления мотивации женщин, отказывающихся от новорожденного, выяснения социально-экономических условий, а также социокультурного контекста, в котором они приходят к решению отказаться от ребенка, и разработки практических рекомендаций по предотвращению случаев отказов от новорожденных [Тарченко 2011].

К нарушению материнского поведения относятся, прежде всего, аборты, жестокое обращение с ребенком, подкидывание детей. Все эти проявления родственных явлению, на которое автор хочет обратить внимание, — отказу от новорожденного. То есть, отказ от новорожденного можно рассматривать как частный случай девиантного материнства. Автор предполагает, что общие подходы, применяемые для исследования девиантного материнства, могут быть также эффективно использованы для исследования отказничества.

Ряд авторов предлагает рассматривать специфику анализа девиантного материнства через призму семейных дисфункций, выражающихся в ослаблении основ семейного воспитания, изменении структуры семьи и семейных отношений, сожительств и ранних половых связях, внебрачной рождаемости и подростковых беременностях. Проблемы нарушения материнско-детских отношений приводят к ухудшению эмоционального состояния ребенка и регрессу в его психическом развитии. В результате девиантное материнство приводит к воспроизводству такого поведения в следующих поколениях [Козлова 2015].

В нашей стране проявления семейных дисфункций массовое распространение получили в 90-е гг. прошлого столетия, когда при переходе к рыночной экономике многие семьи оказались за чертой бедности, произошла общественная деморализация общества, когда одни социальные идеалы заменились другими, разрушалась преемственность поколений, произошла деградация семейных ценностей, ребенок перестал быть для семьи сверхценностью. Все это приводит к нарушению материнского поведения.

Девиантное материнство имеет место в самые различные эпохи. Но особую остроту оно приобретает в кризисные моменты. Во времена СССР любые случаи девиантного материнства воспринимались общественностью резко отрицательно. Кроме того, государственная система социальной защиты позволяла избегать крайних форм проявления этого явления за счет экономической поддержки матерей-одиночек. Нормативный вакуум, возникший после распада СССР, привел к тому, что были выработаны толерантные установки относительно девиантного материнства. Это произошло вследствие привыкания общества к наиболее циничным формам проявления этого явления, отсутствия критической позиции ряда СМИ при освещении проблемы и т. д.

Ранее Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» пришел к выводу, что адаптивный потенциал женщин к изменениям лучше, у них более устойчивые социальные связи с обществом, в то время как адаптивный потенциал мужчин ниже, и они находятся в менее тесном и продолжительном соприкосновении с обществом [Дюркгейм 1994: 6-44]. В работе «Об общественном раз-

¹ *Вестник уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка*. Доступ: <http://www.rfdeti.ru/> (проставлено 03.09.2016).

делении труда» Э. Дюркгейм отмечает, что в результате социального развития «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными» [Дюркгейм 1990]. Однако повышенная устойчивость женщин к негативным условиям приводит к быстрому крушению и полной деградации семьи в случае истощения их адаптивного потенциала. Известно, что алкоголизация отца в большинстве случаев не приводит к фатальным изменениям в семье. Напротив, в случае алкоголизации женщины семья может находиться на грани краха.

Традиционные представления о мужских и женских ролях, являющиеся глубинным элементом культуры, ставятся под сомнение (например, последователями феминистических направлений), вследствие чего начинает меняться и ценность детей как основополагающей составляющей материнства. Так, Р.К. Мертон отмечает, что исконные женские качества подвергаются серьезному пересмотру: материнская нежность и доброта замещаются карьерностью, настойчивостью и жесткостью, что, в свою очередь, ведет к сознательному отказу от материнства или пренебрежению своими материнскими обязанностями. Вместо нормальной женской функции воспитания детей проявляется дисфункция – прямо противоположная ей [Мертон 2003: 289-307].

Так, согласно теории социализации (яркими представителями которой являются такие отечественные исследователи, как И.С. Кон, Г.М. Андреева, А.И. Ковалева, а также зарубежные авторы: Н. Смелзер, Т. Парсонс, П. Бергер, Т. Лукман, Дж. Мид, Х. Кули), ребенок на разных этапах развития учится подражать старшим, поэтому если он воспитывался в агрессивной среде, если его «недолюбили» в детстве, то скорее всего такое поведение человек воспроизведет в своей дальнейшей жизни. Именно поэтому неблагополучная семья – это среда, которая дает обществу дезадаптированное молодое поколение, а также закрепляет девиантные формы ущербной социализации детей и подростков и, как следствие, приводит к закреплению девиации как нормы.

Интересными являются идеи Ч.Х. Кули и Дж. Мида о влиянии семьи на процесс социализации (субъект-субъектный подход). Так, Ч. Кули решающую роль в процессе социализации закрепляет за «первичными группами», к которым автор относит в первую очередь семью, потом друзей, соседей. Первичные группы формируют идеалы и ценностные установки ребенка. Через взаимодействие с другими людьми человек смотрит на себя «глазами других». Эти «другие» представляют своего рода зеркала, формирующие образ «я» человека – зеркальное «я».

Теория зеркального «я» Ч. Кули была дополнена и развита Дж. Мидом в его собственной концепции «обобщенного другого». Согласно этой теории, человек из биологического существа превращается в социальную личность. Этот процесс происходит посредством «принятия роли другого» при интерпретации социального взаимодействия. Люди, взаимодействие с которыми происходит часто и довольно длительное время, Дж. Мид называет «значимыми другими». Важный момент в этой теории – это то, что при социализации личности происходит не только приобщение к социальным нормам, но осознание себя индивидом, интерпретация того, «кто я есть». Кроме того, автор теории считает, что в процесс общения с ребенком необходимо включать все ближайшее окружение ребенка [Интерактивизм... 2010].

Однако, как отмечает отечественный исследователь А.И. Ковалева, процесс социализации не всегда бывает успешным. Такую отклоняющуюся социализацию А.И. Ковалева интерпретирует как несоответствие социализации как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме.

Теория социализации позволяет рассмотреть отказ от новорожденного как следствие неуспешной или недостаточной социализации самой женщины-отказницы.

Влияние семьи находит отражение и в бихевиористском подходе к понятию «девиантное материнство», который берет свое начало в психологии, но получил наибольшее применение в социологии. Девиантное материнство является реакцией на ту среду, в которой воспитывалась будущая отказница. Здесь отказ от новорожденного можно рассматривать как нежелание женщины-отказницы брать на себя ответственность за воспитание ребенка. Логическим продолжением бихевиористского подхода является теория рационального выбора. Данную теорию можно рассматривать (применительно к девиантному материнству в общем и отказу от новорожденного в частности) в упрощенном виде как результат взвешенного анализа потерь и выгод от продолжения (оставления/неоставления) воспитания ребенка. Данный подход предполагает, что на данном жизненном этапе ребенок женщине не нужен.

Другой социолог Г. Блумер в своей работе «Общество как символическая интеракция» пишет, что социальные действия индивидов в человеческом обществе рассматриваются не просто как конструируемые ими при помощи интерпретации. Социальное действие рассматривается как продукт факторов, которые воздействуют на индивидов и действуют через них. Если уделяется место «интерпретации», то она рассматривается лишь как выражение других факторов (таких, как мотивы), которые предшествуют действию, и, следовательно, интерпретация исчезает как самостоятельный фактор [Blumer 1965].

Таким образом, можно говорить о материнском поведении (в т.ч. и отклоняющемся) как о действии, которое в социальном контексте конструируется посредством интерпретации ситуаций, придания им значения.

Все приведенные подходы к изучению девиантного материнства позволяют получить адекватное представление об отказе от новорожденного, что позволяет вывести дискуссию на более высокий уровень социологического анализа.

Список литературы

Дюркгейм Э. 1990. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука. 575 с.

Дюркгейм Э. 1994. *Самоубийство. Социологический этюд*. М.: Мысль. 400 с.

Интеракционализм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века. (сост. и пер. В.Г. Николаева; отв. ред. Д.В. Ефременко). 2010. М.: ИНИОН РАН. 322 с.

Козлова Т.З. 2015. *Люди, лишённые родительских прав: их социализация и жизненные траектории*. М.: ИТК «Дашков и К». 224 с.

Мертон Р.К. 2003. *Социальная структура и аномия*. М.: Гардарики. 528 с.

Тарченко В.С. 2011. Работа с молодежью для профилактики девиантного материнского поведения. – *Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. № 3. С. 93-99.

Blumer H. 1965. Society as Symbolic Interaction. – *American Sociological Review*. № 3.

TARCHENKO Vera Sergeevna, *postgraduate student at the Chair of Theoretical and Special Sociology, Senior Lecturer of the Institute of Socio-humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; vs.tarchenko@mpgu.edu)*

REFUSAL OF A NEWBORN AS A FORM OF DEVIANT MATERNITY

Abstract. *The article is devoted to the search of effective approach for the study of the problem of refusal of a newborn. The author presume that it is possible to use an experience and methods of deviant maternity studies. The author examines such approaches as structural functionalism (analysis of family dysfunctions), socialization, role theory, behaviorism, rational choice theory. All theories allow describing refusal of newborn phenomenon. That proves that refusal of a newborn is a kind of deviant maternity phenomenon.*

Keywords: *refusal of newborn, deviant maternity, structural functionalism (analysis of family dysfunctions), socialization, role theory, behaviorism, rational choice theory*